

НАЦИОНАЛЬНЫЕ[®] ИНТЕРЕСЫ

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Экономическая политика реиндустриализации России:
возможность и ограничения

Состав, структура, состояние и перспективы
использования объектов военной инфраструктуры

Россия в мировой системе координат:
опыт кластеризации национальных экономик
и выбор траектории развития

Трудовая миграция и проблема инновационного развития
Северо-Западного региона России

Коррупционные риски в реализации методов
экономической защиты инновационных проектов

24(213) — 2013
июнь

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ[®] – является зарегистрированным товарным знаком

<http://www.fin-izdat.ru> e-mail: post@fin-izdat.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ® ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Журнал выходит 4 раза в месяц
24 (213) – 2013 июнь**

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

по каталогу агентства «Роспечать» – индекс 46573
по каталогу УФПС РФ «Пресса России» – индекс 12926
по каталогу российской прессы «Почта России» – индекс 34129

Доступ и подписка

на электронную версию журнала – www.elibrary.ru, www.dilib.ru
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС 77-19593

Учредитель:

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:

ООО «ИЦ «Финансы и Кредит»

Главный редактор: В.А. Горохова

Зам. главного редактора:

А.Т. Ужегов, А.Е. Симонов

Редакционный совет:

В.Н. Анищенко, доктор экономических наук, профессор
А.И. Буркин, кандидат экономических наук, профессор
А.М. Воловик, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор
И.Д. Грачёв, доктор экономических наук
М.В. Грязев, доктор технических наук, профессор
И.К. Епифанов, доктор экономических наук, профессор
Н.С. Зиядуллаев, доктор экономических наук, профессор
А.В. Колосов, доктор экономических наук, профессор
В.В. Котилко, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор
Н.Р. Молочников, доктор экономических наук, профессор
Е.Г. Никитенко, член-корреспондент РАЕН, доктор философии, кандидат исторических наук, профессор
А.А. Першин, доктор философских наук, профессор
А.М. Плеханов, доктор исторических наук, профессор
В.Ф. Прокофьев, академик РАЕН, доктор технических наук
Е.Ю. Хрусталёв, академик АВН, доктор экономических наук, профессор

Верстка: Н.И. Бранделис

Корректор: А.М. Лейбович

**Редакция журнала «Национальные интересы:
приоритеты и безопасность»:**

111401, Москва, а/я 10

Телефон/факс: (495) 721-85-75

Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>

E-mail: post@fin-izdat.ru

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Подписано в печать 11.06.2013. Формат 60х90 1/8.

Цена договорная. Объем 7,5 п.л. Тираж 4 500 экз.

Отпечатано в ООО «КТК», г. Красноармейск Московской обл.

Тел.: (495) 993-16-23

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

- *Сухарев О. С.* Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения..... 2
- *Хрусталёв Е. Ю., Данилов А. Ю.* Состав, структура, состояние и перспективы использования объектов военной инфраструктуры 25

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

- *Нижегородцев Р. М., Горидько Н. П.* Россия в мировой системе координат: опыт кластеризации национальных экономик и выбор траектории развития..... 32
- *Фешина С. С., Славянов А. С.* Трудовая миграция и проблема инновационного развития Северо-Западного региона России..... 38

УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

- *Сахаров И. Е.* Коррупционные риски в реализации методов экономической защиты инновационных проектов 44

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- *Лантей Т. Н.* Государственно-частное партнерство как фактор диверсификации деятельности малого предпринимательства в системе отношений государства и крупного, среднего и малого бизнеса... 50

КНИЖНЫЙ КОМПАС

- *Макаренко М. В.* Теория и практика управления современной экономикой..... 57

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

УДК 330.3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

О. С. СУХАРЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
E-mail: o_sukharev@list.ru
Институт экономики РАН

В статье рассматривается проблема реиндустриализации экономики России как центральная для обеспечения национальной безопасности. Исследуются макроэкономические и структурные условия, задаваемые ими возможности и ограничения экономической политики реиндустриализации. Предлагается система необходимых действий для формирования стратегии и тактики реиндустриализации России.

Ключевые слова: реиндустриализация, деиндустриализация, промышленность, экономическая политика, «структурные перекосы» экономики, инновационное развитие, стратегия и тактика.

Введение. *Что такое реиндустриализация экономики и почему она необходима.* Еще в первой половине 1990-х гг., когда только началась реформа централизованной системы управления, появились работы по проблеме реструктуризации экономики с указанием подходов к планированию, необходимостью стимулировать не только отдельные направления производства, но и проекты, в том числе в рамках реструктуризации и конверсии оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

В начале 2000-х гг. появились рассуждения о необходимости структурного маневра, а во второй половине 2000-х гг. стала активно обсуждаться необходимость модернизации. Какие бы термины не применялись, их суть сводится к тому, что все они посвящены изменению экономической структуры при различном состоянии хозяйства, когда многие производства утеряны и не могут быть на сегодняш-

ний день возобновлены. На протяжении двадцати лет, по существу, ничего не сделано с точки зрения улучшения экономической и промышленной структуры государства.

Многие предложения по реструктуризации первой половины 1990-х гг. остаются актуальными и в настоящее время с той лишь поправкой, что уже не существует отдельных секторов и видов производств, которые имели место в то время и были вполне годны к развитию. В связи с этим возникает проблема не просто реструктуризации или модернизации экономики, а ее полномасштабной реанимации — восстановления структуры отдельных видов производств, поскольку их утрата чревата быстрым отставанием в дальнейшем развитии, возникновением режима индустриально-технологической зависимости. В связи с этим, на взгляд автора, речь должна идти о реиндустриализации, т. е. проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, создающих потребительные стоимости как сугубо промышленного, так и потребительского назначения. О возможностях и ограничениях такой политики, вариантах планирования, развития, например радиоэлектронного комплекса как передового ядра научно-технического прогресса, речь пойдет далее.

Прежде чем определить содержание реиндустриализации и ее возможности, необходимо отметить два главных ограничения, сформированных предыдущей эволюцией индустриальной системы России. *Во-первых*, это сложившаяся структура, для которой

характерен ряд «перекосов», блокирующих развитие индустрии и технологий, а также внутреннего рынка. *Во-вторых*, это инерция процесса деиндустриализации, который до сих пор нельзя признать свернутым, и на выправление итогов которого и должна быть направлена реиндустриализация.

Важнейшими факторами и показателями научно-технического прогресса и уровня развития государства являются достижения в области машиностроения, электроники и эффективном использовании энергии. Машиностроение обеспечивает создание наиболее технологичных средств производства (станков, оборудования, приборов, машин, приспособлений), а также транспортных средств, внося тем самым вклад и в развитие транспортной инфраструктуры. Оно же является ядром развития многих других секторов хозяйства, включая и электронную промышленность, которая обеспечивает функционирование так называемой информационной экономики.

Современное состояние российского машиностроения таково, что машиностроительный комплекс не может удовлетворить внутренний спрос на создание средств производства. В результате возникает зависимость от импорта машиностроительной продукции, объемы которого с 1999 по 2008 г. увеличились в 14 раз. Более того, в период экономического роста (2000—2008 гг.) величина импорта только возрастала, спадов не наблюдалось, что говорит о наличии устойчивой тенденции замещения отечественных машиностроителей на собственном внутреннем рынке иностранными конкурентами.

При этом существует *неверное мнение* о том, что Россия настолько отстала в машиностроении от других стран, что ей выгоднее (дешевле и быстрее) покупать продукцию за рубежом, чем разрабатывать собственные технологии для производства продукции аналогичного или более высокого качества. По многим видам изделий, включая продукцию электронного машиностроения, это далеко не так. Здесь можно привести пример Японии и ФРГ в 1950-х гг., Китая в 1980—1990-е гг., которые сильно отстали в индустриальном отношении от других стран, но сумели довольно быстро восстановить свое машиностроение и превратиться если не в ведущие, то в весьма значимые в машиностроительной сфере страны (при известных пока оговорках по Китаю).

Послевоенный опыт СССР также показывает, что можно восстановить практически разрушенное

машиностроение и перевести значительную часть ресурсов в результате конверсии военных производств на гражданское производство в области машиностроения. Обновление основных фондов в СССР даже в конце 1980-х гг. достигало 5—6% в год, но в 1990-х гг. эти фонды были растрочены, причем абсолютная утрата фондовой базы индустриальной экономики и ее износ — это не одно и то же. Износ фондов по машиностроению составляет в настоящее время порядка 50%, а в других производственных секторах — до 70%. Поскольку эти цифры определяются исходя из правил расчета износа и амортизации, то они не всегда отражают подлинное состояние фондовой базы сектора или экономики в целом. Важно то, что такой высокий износ в нашей стране сопровождался абсолютной утратой фондов машиностроения и экономики, включая и самые передовые направления (такие как электроника), которые в 1990-х гг. были практически свернуты.

По указанным причинам создание российских средств производства, отвечающих задачам создания потребительской продуктовой массы, должно стать важнейшим направлением макроэкономической политики государства. Только такая политика, по существу, направлена на стимулирование инноваций и на создание условий для их появления.

Структурные «перекосы» российской экономики и макроэкономические условия. Структурные изменения на рубеже XX—XXI вв. характеризуются тем, что в них наблюдается:

- разрыв в развитии финансовой и производственно-технической систем;
- разрыв в развитии между обрабатывающими производствами (продуктами), добывающим (сырьевым) сектором и сектором услуг (наиболее отчетливо выражен для постсоветских стран в пользу добывающих секторов);
- разрыв между новыми и старыми «комбинациями» (по Й. Шумпетеру);
- разрыв между I и II типами воспроизводства: производством потребительских благ и средств производства;
- стирание четкой границы между государственным и частным секторами (для постсоветских стран нарастание разрыва в их развитии, поскольку частный сектор здесь рос за счет ресурсов государственного сектора).

В ходе эмпирического анализа структурных изменений и макроэкономической динамики рос-

сийской экономики можно выделить следующие определяющие изменения ее структуры в 1990-х и 2000-х гг.:

- произошли укрепление сырьевого сектора и увеличение его влияния и доли в национальной экономике, а также развитие финансово-банковского сектора;
- с 1995 г. наблюдается изменение числа занятых в сферах услуг и товарного производства в пользу сектора услуг (расширение транзакционных секторов и рост «транзакционности» российской экономики) с сохранением этого соотношения и в 2000-х гг.;
- структура инвестиций в основной капитал изменилась от секторов, производящих товары, в сторону секторов услуг (рыночных и нерыночных);
- понизилась доля научных разработок в экономике и по секторам промышленности, практически отсутствует должное финансирование инноваций, а задачи их развертывания никак не связаны с задачей структурообразования и управления структурными изменениями;
- внешнеторговые операции отражают сформировавшуюся структуру национального хозяйства: в экспорте преобладает сырье, в импорте — машины, оборудование, технологии. Большинство конкурентоспособных направлений и технологических возможностей либо свернуто, либо утеряно.

На основе исследований, проводимых в Институте экономики РАН, можно сформулировать следующие выводы по структурным изменениям в России (расчеты проводились на основе данных Росстата):

1) совокупный индекс структурного сдвига по секторам экономики в ВВП по продукту наглядно отражает отсутствие ощутимых сдвигов в межсекторной структуре за период 1996—2008 гг. за исключением главной тенденции — увеличения влияния сырьевых и транзакционных секторов;

2) масса структурного сдвига для финансового сектора всегда положительна (при статичной базе с 2001 г.) и постоянно возрастает на протяжении последних восьми лет. Промышленность при этом развивалась по модели «шараханья», что подтверждает масса структурного сдвига как при статичной, так и при скользящей базе. В финансовом и добывающем секторах масса структурного сдвига превосходит по значению массу структурного сдвига в промыш-

ленности (статичная база) и в целом демонстрирует рост. Для сельского хозяйства мы имеем прямую деградацию этого сектора в общей хозяйственной структуре;

3) наибольший сальдированный финансовый результат с большим отрывом от реальных секторов экономики демонстрируют финансовый и сырьевой секторы. При этом финансовый и добывающий секторы показывают наибольшую эффективность и скорость структурной динамики в ВВП;

4) показатель эффективности структурного сдвига был наиболее высок для финансовой деятельности и добывающих секторов, а для промышленности — довольно низок (около нуля).

Таким образом, можно уверенно утверждать (проведенные оценочные расчеты и анализ полученных данных это подтверждают), что в России, по существу, не решалась задача проектирования и управления экономической структурой. Системность экономики была нарушена, и хозяйственные пропорции формировались под воздействием стохастических, в том числе внешних факторов [2, 4].

Расчеты, предпринятые по показателю структурной независимости отечественного машиностроения как базового сектора промышленности, дали следующие результаты:

- структурная независимость машиностроительного комплекса оставалась довольно низкой, причем ее коэффициент неуклонно сокращался в период 2000—2010 гг. Показатель структурной независимости возрастал только в период 1998—2000 гг., когда в постдевальвационный период были предприняты меры для стимулирования развития промышленности;
- за десять лет (с 1998 по 2008 г.) занятость в машиностроительном комплексе сократилась примерно на 40% — с 4,8 до 3 млн чел. Темпы роста доли импорта продукции машиностроения в несколько раз обгоняли темпы роста доли экспорта, которые неуклонно снижались, так что внешнеторговое сальдо для машиностроительного комплекса становилось отрицательным, увеличивая зависимость российской экономики от импорта зарубежных средств производства, комплектующих, деталей машин, метиза и т. п., т. е. коэффициент импортной зависимости для машиностроения демонстрировал неуклонный рост. Снижение закрытости сектора со значительной вероятностью будет приводить к снижению показателя структурной

независимости, провоцируя сокращение занятости в секторе и технологическую деградацию производства;

- относительное приращение выработки в машиностроении имело устойчивую тенденцию к снижению, что не могло не сказаться на показателях эффективности производства, величине платежеспособности предприятий, возможности получения кредитов и др.;
- резко повышает свою актуальность проблема фондов и кадров, поскольку свободными мощностями, которые бы служили хорошей базой для выхода из кризиса, промышленные производства России практически не располагают. Иными словами, потребуются существенные инвестиции в создание новых фондов.

Более того, показатель структурной независимости для экономики России на протяжении 1999—2011 гг. снизился с 2,4 до 1,6, а по прогнозам экономистов, к 2015 г. он может упасть до 0,94. При этом показатель закрытости экономики остается невысоким и имеет тенденцию к снижению, а импортная зависимость резко увеличивается. Большинство производственных секторов экономики демонстрирует сырьевой режим функционирования [3].

Проведенный регрессионный анализ позволяет сделать вывод о том, что в преодолении импортной зависимости определяющим фактором становятся трудовые затраты. Они же имеют важное значение среди вводимых факторов по влиянию на рост выработки, повышение закрытости экономики и оказывают ведущее влияние на рост структурной независимости экономики и торможение ее сокращения. Рост инвестиций в основные фонды и увеличение основного капитала будут снижать выработку и закрытость экономической системы, а вот импортная зависимость, наоборот, возрастет, а коэффициент структурной независимости снизится.

По видам производств имели место следующие основные тенденции изменения структурных параметров.

В производстве пищевых продуктов наблюдался рост коэффициента структурной независимости и относительная стабильность показателя закрытости сектора при довольно высокой ее величине — сектор в целом демонстрировал «несырьевой» режим развития. Доля импорта преобладала, а относительное приращение выработки снижалось, что говорит о невысокой эффективности функционирования данного сектора и его зависимости от импортного

сырья. Производство минеральных продуктов и топливно-энергетический комплекс (ТЭК) показывали очень высокий коэффициент структурной независимости, существенно более низкую закрытость, колебания относительного приращения выработки, что объясняется многими факторами, включая изменения на внешних рынках и др. Химическое производство продемонстрировало планомерное сокращение коэффициента структурной независимости почти в два раза — с 1,3 до 0,7.

При этом закрытость сектора также в основном снижалась, а импортная зависимость с середины 2000-х гг. резко возросла. Химическое производство в целом повторяет динамику секторов машиностроения и высокотехнологичных производств. Для последних характерны очень низкий, имеющий тенденцию к уменьшению показатель структурной независимости, рост показателя импортной зависимости и сокращение показателя закрытости системы. Относительное приращение выработки также сокращается [3].

Для решения задач управления структурными изменениями могут и должны явиться «полевой» стартовой площадкой для подобных преобразований (реиндустриализации) машиностроительный и лесопромышленный комплексы. Необходимо выбрать ту структуру и ту систему методов воздействия на сектор, которые обеспечили бы наиболее приемлемый коэффициент структурной независимости в его развитии наравне с иными показателями. Нужно также учитывать инерцию развития секторов промышленности, формы и эффективность кооперации и др. Структурное превосходство какого-либо сектора может соотноситься с худшими макроэкономическими показателями в рассматриваемый период. Например, если сравнивать показатели 2000 и 2011 гг. для машиностроения (табл. 1), то лучшие структурные параметры соотносились с худшими параметрами роста, но сочетались с лучшей эффективностью функционирования (рентабельностью) [3].

Обобщая вышеизложенное, укажем, что в экономике России в течение последних двадцати лет сложилось несколько следующих **структурных перекосов**.

Во-первых, «структурная вилка», определяющая развитие хозяйственной системы на многие годы по линии «процент — рентабельность — риск»: высокодоходные секторы относительно менее рискованны, низкодоходные — более риско-

Таблица 1

Показатели функционирования сектора машиностроения

Показатель	Год	
	2000	2011
Показатель закрытости	1,41	0,83
Показатель структурной независимости	0,85	0,16
Величина экспорта на одного занятого, тыс. руб.	53,79	286,33
Величина импорта на одного занятого, тыс. руб.	63,16	1 814,26
Производительность труда, тыс. руб.	164,38	1 736,30
Число действующих организаций (на конец года), тыс.	54,7	50,8*
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	105,7	109,5
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	4 745	2 609
Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	14,1	7,0

* Приведены данные за 2010 г.

ванны. При этом первые представлены сырьевым и финансовым блоком, включая банковский сектор, химическую и металлургическую промышленности, вторые — это секторы промышленности (машиностроение, электроника и др.), а также сельское хозяйство и строительство. Тем самым данный структурный перекос закрепляет позиции сырьевой экономики.

При указанном соотношении рентабельностей по секторам экономики высокая процентная ставка начинает играть роль своеобразной «гильотины» для наукоемкого производства, а также секторов, создающих средства производства, — индустриальную базу экономики. Более того, относительно высокий процент по ставке, по сути, означает, что макроэкономическая политика правительства основана на модели привлечения капиталов, а не на воссоздании эффективной капиталобразующей модели внутри страны. Процентная ставка велика, а реальная стоимость капитала невысока, следовательно искусственно инфлирует капитал, что отражается на ценах конечных продуктов и общей инфляции. Поэтому общая явная или неявная концепция экономической политики сводится к тому, чтобы, привязав страну к иностранному капиталу, закрепить сложившуюся структуру и в ее масштабе осуществлять необходимые корректировки (технические по своему содержанию и назначению). Логика противодействия инфляции также связана

с приведенным объяснением: низкая инфляция, которую необходимо получить рестрикциями различного вида, обеспечит привлекательность инвестиций и низкий процент, что со временем увеличит инвестиции, включая и высокотехнологичные секторы. Однако при этом упускается, что за данный период будут потеряны объекты инвестирования, а утрата внутренних рынков станет причиной увеличения инфляции. Подобная логика преобладала в правящих кругах России, и, что важно, у финансовых властей, т. е. аспектом производства товарной массы пренебрегали с последующим закономерным результатом — деиндустриализацией.

Во-вторых, валютно-процентный «рычаг».

Относительно высокая процентная ставка в России и низкая рентабельность производственных секторов фактически блокируют поступление кредита в обрабатывающие производства в требуемом (необходимом) объеме. Относительно низкий процент по ставке на Западе обеспечивает рост займов за рубежом, которые размещаются отнюдь не в низкорентабельных секторах, а в секторах высокой рентабельности — финансовом, сырьевом и т. д. В итоге растет частный долг корпоративного сектора России, приближающийся к 60 % ВВП, что является довольно высоким показателем.

Поддержание валютного курса любой ценой и подчинение этой цели денежно-кредитной политики Центрального банка РФ фактически действует в направлении поддержки экспортных секторов, которые являются преимущественным образом сырьевыми. Данную ситуацию можно было бы обернуть на пользу России, даже не меняя такой политики, если аккумулировать и направить ресурсы экспортного «кулака» на производство новых фондов, для самого сырьевого комплекса и далее по мультиплицирующей цепочке. Однако нефтегазовые доходы в последние годы аккумулировались в фондах накопления и не работали на российскую экономику. Конечно, со временем потребуется отказаться от такого варианта валютной и денежно-кредитной политики, и первоочередным шагом является ликвидация валютно-процентного «рычага».

В-третьих, «порочный круг» структурной деградации экономики России. Изначально диспропорциональная структура экономики — неэффективный уклад и низкая рентабельность реального сектора — не обеспечивают достаточного уровня внутренних инвестиций, что не позволяет осуществить необходимой замены фондов и создать условия